

Когда он и Шизуку, наконец, встретились снова, девушка довольно радостно уничтожала маленькую коробку данго на вынос. Блондин только вздохнул, он подошел к ней, его сумка была наполнена свежими припасами. Все потому, что он нашел несколько человек, которые нуждались в помощи в своих магазинах, это принесло им достаточно денег, чтобы переехать на новое место примерно через неделю или около того; по крайней мере, до тех пор, пока Шизуку не высосала деньги досуха своей странной одержимостью данго.

- Серьёзно, Шизуку? - девушка просто нахально ухмыльнулась, не обращая внимания на то, что в уголках рта у нее была паста из красной фасоли.

- Конечно, данго - лучшее, что со мной случилось! Ну же, у тебя же должно быть любимое блюдо, верно? - она сказала это с довольно легкомысленной ухмылкой, но, увидев, что Наруто внезапно напрягся и слегка замкнулся в себе, девушка была шокирована. Она никогда не видела Наруто таким, он всегда был либо безмятежен, либо просто счастлив рядом с ней, на самом деле она никогда не видела негативных эмоций от блондина, кроме случайного разочарования. Видеть, как он внезапно замолчал, было немного странно, но почти сразу же, как это произошло, монах пришел в себя, хотя немного блеска в его глазах пропало.

- Э-э-э, да, конечно, - он отмахнулся от нее, сел и взял из коробки данго для себя. - Я думаю, данго подойдет, если ты обещаешь не переусердствовать, хорошо? - он посмотрел на нее с притворной озабоченностью, на что Шизуку просто улыбнулась с небольшим незаметным вздохом облегчения.

- Никаких обещаний, - Наруто усмехнулся, съев свою палочку, он быстро полез в один из своих мешочков и достал несколько листов простой квадратной бумаги размером не больше его ладони.

- У меня есть бумага с Чакрой, как только мы найдем тренировочную площадку для использования, мы проверим тебя, хорошо? - Шизуку нахмурилась, надув губы, и потянулась за листком бумаги, но Наруто отдернул руку.

- Оу, почему мы не можем просто сделать это сейчас? Мне любопытно, - Наруто снова усмехнулся, когда он положил бумагу в свой мешочек, плотно запечатав его, чтобы они не выпали.

- Да, я тоже, если честно, но подозрительно, что не-шиноби используют Чакру, особенно для таких вещей, как манипулирование стихиями, и даже более того, в центре деревни шиноби, где даже нет жителей. Мы не знаем, есть ли у них датчики или другие средства обнаружения использования Чакры, поэтому мы должны быть осторожны, если только мы не на тренировочном поле, хорошо? - Шизуку сохранила свою довольно милую надутую губку, но кивнула, увидев, что Наруто не собирается смягчаться.

- Хорошо, - внезапно она подняла глаза с любопытным выражением на лице, доев остатки данго одним чистым движением вдоль палочки.

- Ты нашел нам место для ночлега? - Наруто рассеянно кивнул, проглотив еще один шарик, позволяя своим глазам блуждать по маленькой площади, на которой они сидели. Там было несколько человек, слоняющихся без дела, наслаждающихся завтраком на свежем воздухе, и даже несколько пар, которые просто бездельничали.

- Да, я проходил мимо нескольких храмов, и один из мастеров раньше был монахом в Храме Огня. Он позволит нам остаться в одном из додзе на несколько дней, пока мы не двинемся дальше, - Шизуку кивнула со счастливой улыбкой, она задавалась вопросом, каково это - оставаться в храме, даже если это всего на несколько ночей. Внезапно ей в голову пришла мысль, когда она посмотрела на одежду, которая была на ней.

- Мне нужно будет надеть мантию, как у тебя? - Наруто, наконец, оглянулся на нее, веселье мерцало в его стальных глазах, прежде чем отвернуться с небольшим смешком.

- Нет.. Нет, я думаю, с тобой все будет в порядке, - Шизуку не понравилась довольно озорная улыбка, с которой теперь щеголял блондин.

Фуу сидела в центре своей тренировочной площадки одна, Каншу никогда не оставался надолго, когда она тренировалась. Она предположила, что это потому, что, как и все остальные в деревне, он презирал находиться рядом с ней, когда она использовала чакру своего Биджуу. Часть ее не могла винить его, она использовала его уже почти семь лет и все еще не привыкла к явному давящему ощущению плотной красной чакры. Однако гораздо более громкая часть ее испытывала отвращение к мужчине за его трусость; она устало вздохнула, продолжая направлять свою чакру, быстро проходя через ручные печати.

В любом случае, она не могла покинуть тренировочную площадку; если бы она вышла из зоны действия печати до того, как Каншу деактивировал ее, она была бы немедленно обезврежена. Однажды он напился и забыл о ней, оставив ее на ночь одну, в одной только довольно тонкой одежде. Не помогло и то, что была почти середина зимы; она была уверена, что если бы не чакра Нанаби, она бы умерла той ночью либо от холода, либо от болезни, которая могла последовать, если бы у нее не было иммунитета ко всем болезням. И, конечно же, когда Каншу вернулся, чтобы деактивировать печать, он не смог даже буркнуть извинения, вместо этого выглядя так, как будто она должна была извиниться перед ним за то, что пережила испытание, через которое он ее заставил пройти.

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2356517>